

сфрагистике XI в., и более поздние печати, принадлежащие к XII в. С точки зрения типических деталей это слишком несходные периоды, чтобы всю разбираемую группу связывать с общим, единым для всех составляющих ее булл решением.

С архаической буллой № 331 находит сходство несколько печатей этой группы; правда, добрая половина их сохранилась в образцах очень плохой сохранности (№ 327 из Новгорода, 328, 329, 330 из Киева), не позволяющих прочесть имя святого, изображенного на обороте буллы. Только три разновидности читаются прекрасно. На вариантах № 324 и 325 изображение процветшего креста сочетается с изображением св. Феодора, но не воина, как обычно, а мученика. Оба варианта происходят из новгородских находок, причем разновидность № 324 известна уже в двух экземплярах. На варианте № 326, найденном в Волковыске, изображение процветшего креста сопровождается поясным изображением св. Симеона.

По всей вероятности, последнюю буллу можно безоговорочно связывать с княжеской сфрагистикой западнорусских областей. Ее композиция многократно повторена на нескольких разновидностях дрогичинских пломб, также несущих безусловное изображение св. Симеона¹⁸. Сложнее обстоит дело с печатями, на которых помещено изображение св. Феодора.

Н. П. Лихачев, сравнив печать № 324 с уже упоминавшейся выше буллой с изображением креста и Богоматери (№ 331), писал: «Но особенное внимание обращает на себя печать, воспроизведенная на табл. XLIX, под № 3 (т. е. печать № 325 по нашей нумерации. — В. Я.). Это как бы второй экземпляр описываемой нами печати, но представляющий ей подражание. Работа грубее, процветание креста скромнее, но имя Феодора вырезано более ясно. Факт очень замечательный. Мы постоянно сталкиваемся с печатями — княжескими оригиналами и их подражанием — копией. Это то, что несомненно доказано для позднейшего времени, — печати от имени князя в руках его уполномоченных. Печать представляет памятник древнейшей эпохи. С наибольшим вероятием она относится к XI столетию»¹⁹.

Оставляя в стороне вопрос о сфрагистических типах позднейшего времени, который далеко не так очевиден, отметим, что в домон-

гольское время печати княжеских уполномоченных отличались от княжеских булл по своему типу и отмеченное Н. П. Лихачевым исключительное сходство двух вариантов печати с изображением св. Феодора свидетельствует об их принадлежности одному и тому же лицу. Кому же они принадлежали, будучи местом их повторных находок связаны с Новгородом?

Разумеется, не исключена их княжеская принадлежность. Мы до сих пор не знаем христианских имен новгородских князей XI в. Мстислава Изяславича и Глеба Святославича. Имя последнего, рожденного в середине XI в., еще языческое, и он, так же как и Мстислав Изяславич, мог в крещении называться Феодором. Однако более вероятной кажется нам атрибуция этих булл новгородскому епископу Феодору, хиротонисанному в 1069 г. и умершему в 1077 г. Если эта атрибуция правильна, то найдет объяснение и отмеченная уже близость этих булл печати № 331 с изображением Богоматери. Последняя могла принадлежать одному из несколько более поздних епископов Новгорода, например непосредственному преемнику Феодора епископу Герману (1078—1095 гг.).

В группе более поздних булл с изображением креста представлены печати с изображением святых Бориса (№ 332), Глеба (№ 333, 2 экз.), Захарии (№ 334—1 экз., № 335—2 экз.), Константина (№ 336), Прокопия (№ 337), святых с неразборчивыми именами (единичные буллы № 338, 339, 340, 341). Сюда же относится печать с изображением этой масии и архангела Гавриила (№ 344). Все перечисленные печати по стилю и техническим данным принадлежат к XII в.

Относительно этой подгруппы возникает заманчивое решение, которое, однако, не лишено некоторых противоречий. Именно среди рассматриваемых булл имеются такие, на которых присутствуют имена, тождественные некоторым посадничьим именам середины XII в. Особенно показательна в этом отношении печать с изображением св. Захарии.

Эта печать представлена двумя вариантами (№ 334, 335), которые тесно связаны между собой: они имеют общую оборотную сторону с изображением св. Захарии. Нам уже приходилось дважды отмечать в новгородской сфрагистике случаи использования в новом буллотирии одной из старых матриц. Здесь мы в третий раз встречаемся с таким же явлением. Повторность находок буллы связывает ее с администрацией Новгорода. Кроме того, мы располагаем важными материалами для датировки этой печати. Один из двух экземпляров булл

¹⁸ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 98—99.

¹⁹ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Комментарии к табл. XI, I.